

ПУБЛИКАЦИИ АСПИРАНТОВ

УДК : 811.161.1'28:398

Абакумова Е.С.

Брянский государственный университет им. академика И.Г.Петровского

«ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ПРЕДМЕТЫ БЫТА» В БРЯНСКИХ ГОВОРАХ: РУССКО-БЕЛОРУССКО-УКРАИНСКАЯ ОБЩНОСТЬ»

Аннотация В работе рассматривается специфика функционирования тематической группы «Предметы быта» в брянских говорах, граничащих с Беларусью и Украиной. Установлено, что значительная часть лексического состава данной группы изоморфна белорусскому и украинскому языкам, что подтверждает лингвокультурологическую общность восточнославянских языков и их диалектов. Дифференциальными признаками эквивалентных языковых единиц являются фонетические, словообразовательные, морфологические отличия. Такая специфика определена также исторически.

Ключевые слова: предметы быта, диалект, пограничье, общность, фонетика, морфология.

E. Abakumova

Academician I. Petrovsky Bryansk State University

THEMATIC GROUP «HOUSEHOLD ITEMS» IN THE BRYANSK DIALECTS: THE RUSSIAN-BELARUSIAN-UKRAINIAN COMMUNITY

Abstract. The paper considers the specific features of the functioning of the thematic group «household items» in the Bryansk dialects, that border with Belarus and Ukraine. It is established that a significant part of the lexical composition of this group is isomorphic to the Belarusian and Ukrainian languages, which confirms linguistic and cultural generality of the East Slavic languages and their dialects. Differential characteristics of the equivalent language units are phonetic are morphological differences. Such specificity is also caused historically.

Keywords: household items, dialects, border zone, community, phonetics, morphology.

Сложная историческая судьба и территориальное положение Брянской области, граничащей с Беларуссией и Украиной, неоднократно привлекали к ней внимание историков и краеведов, этнографов и лингвистов.

Профессор П.А. Расторгуев, уроженец Брянской области, исследуя говоры той территории, где соприкасаются зоны распространения белорусского, рус-

© Абакумова Е.С., 2014.

ского и украинского языков, пришёл к заключению, что изучаемый говор представляет собой особый диалект белорусского языка, и ввёл для него название «северско-белорусский», так как видел в нём потомка говора древнего племени северян. Однако позже П.А. Расторгуев отказался от отнесения данных говоров к белорусским или даже к смешанным, переходным. Он выделил говоры Западной Брянщины в отдельную группу и определил их как южновеликорусские, развивавшиеся в прошлом и развивающиеся в настоящем на белорусской основе [14, с. 19].

В настоящее время общепринятой является точка зрения профессора В.И. Чагишевой, много лет изучавшей брянские говоры. Она квалифицирует говоры данного региона как особую группу южновеликорусского наречия, обладающую известным единством, но при этом не представляющую единообразия [15, 16, 17], а на Диалектологической карте 1965 г. была представлена классификация русских говоров и место брянских говоров в южном наречии было определено более точно [6].

Другой важный круг вопросов, связанных с исследованием брянских говоров, касается лексикологической и лексикографической проблематики.

Первые записи местной речи на Брянщине были сделаны в 1850 г. уроженкой с. Рассуха М.Н. Косич. Её книга «Литвино-белорусы Черниговской губернии, их быт и песни» была удостоена золотой медали Русского Географического общества. В архиве этого общества хранятся и две рукописи А. Столохова, этнографа середины 19 в., давшего описание и местный словарь Трубчевского, Брянского и Кара-

чевского уездов (1850-е годы). Интерес представляет обширный труд уроженца г. Брянска П.Н. Тиханова «Брянский говор, заметки из области русской этнологии (с приложением словаря)». С 1903 г. П.А. Расторгуев собирает материал для «Словаря народных говоров Западной Брянщины», который выходит в 1973 г. и включает 8 тыс. слов. Источниками послужили словарные материалы, собранные лично автором, студентами Новозыбковского пединститута, а также извлечения из печатных записей А.Д. Нечаева, А.Н. Афанасьева, А.Ф. Полевого, М.В. Ушакова [14, с. 14-15].

Целенаправленное и планомерное изучение словарного состава Брянских говоров приходится в основном на послевоенный период и связано с научно-педагогической деятельностью уже упомянутого выше профессора В.И. Чагишевой. Именно она внесла огромный вклад в изучение лексикографии и ареального описания Брянских говоров: с 1951 г. возглавляла диалектологические экспедиции на Брянщину, целью которых был сбор материалов для Диалектологического атласа и регионального словаря, под её руководством создана уникальная картотека брянской лексики и фразеологии. 5 выпусков «Словаря брянских говоров» (1976 – 1988), описывающих лексику в алфавитном отрезке А-Ж, содержат свыше 8,5 тыс. словарных статей и отсылочных строк [8, 3-12].

Из наиболее известных исследователей 50-80-х годов XX века можно отметить работы ученых В.Н. Новопокровской, Г.И. Демидовой, А.В. Королькова, Л.М. Чистяковой и А.М. Родионовой-Нащёкиной, которые

являются последователями и учениками В.И. Чагишевой.

В 80-90 годы продолжают заниматься исследованием брянских говоров Бойцова Евгения Олеговна «Структура значения диалектного слова и её отражение в региональном словаре: (На материале конкретных имён существительных в брянских говорах)» (Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинград, 1988), Пойда Ольга Борисовна «Лексико-семантические связи слов, называющих явления природы, в брянских говорах» (Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Ленинград, 1988), Михалев Георгий Иванович «Регулярная полисемия относительных прилагательных брянских говоров» (Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена Ленинград, 1990), Батожок Наталья Игоревна «Брянские говоры в восточнославянском диалектном ландшафте: Пространственные и временные параметры» (Российский государственный педагогический институт им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, 1994).

Однако работа над словарём была прервана в 90-ые годы XX века, в настоящее время работа над словарём всё-таки продолжается.

Таким образом, последние исследования в области описания лексических, грамматических, синтаксических особенностей брянских говоров приходятся на середину 90-х годов XX века.

Лексический состав брянских говоров, по сути своей пограничных, исторически определён общеславянской подосновой, детерминирующей близость не только общеупотребительной лексики трёх славянских языков, но и

их диалектов. Немаловажным в этой связи представляется смешанный характер диалектных и просторечных языковых явлений. Особенно продуктивной, на наш взгляд, является общность литературных белорусского и украинского языков и явлений ненормативного характера, зафиксированных в диалектных лексикографических источниках Брянской области, в «Словаре народных говоров Западной Брянщины» П.А. Расторгуева и в «Брянском областном словаре» под редакцией Н.И. Курганской.

В качестве объекта исследования нами была выбрана тематическая группа «Предметы быта» брянских говоров.

Опираясь на определение, которое даёт С.И. Ожегов в Толковом словаре русского языка: «Быт – жизненный уклад, повседневная жизнь» [12, с. 60] и на определение энциклопедического словаря: «Быт – уклад повседневной жизни, внепроизводственная сфера, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей (в пище, одежде, жилище, поддержании здоровья), так и освоение духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения» [4], в статье мы исследуем лингвистические особенности наименований предметов быта на территории юго-западных районов Брянской области, граничащих с Беларусью и Украиной. Под термином «предметы быта» мы понимаем наименования жилища, еды, одежды, отражающие традиционные устои материальной культуры жителей юго-западных районов Брянской области, граничащих с Беларусью и Украиной.

Проанализировав материал данной тематической группы, а именно во-

семьдесят шесть диалектологических номинаций, мы выделяем две группы лексем:

Диалектно-просторечные ЛЕ (зафиксированы как и в диалектологических словарях [14, 9], так и в Толковом словаре русского языка под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой [12], их одиннадцать: *закут, заслонка, камора, куток, печурка, прясло, сенцы, склянка, ухват, хата.*

Собственно диалектные ЛЕ, их семьдесят пять: *анучка, апценьки, апцуги, бахилы, бидон, бриль, быконки, вильчик, водняка, вышки, гарба, глек, горщице, даенка, дёжка, драчка, дровник, дярюга, жниво, загавалина, запина, запон, кавга, камы, карес, карец, катанки, качурки, клямка, кобыла, комен, кузик, куфайка, магазезя, манарка, мамура, махотка, мост, навильник, начёвки, обутка, олей, опашинь, пеколок, пральник, прасадник, притвор, прясница, пуня, саян, распашка, сенник, сеники, скрынка, сподница, столешник, танчурка, толкушка, третчик, урыльник, услон, фатырка, хвортка, хренч, хустка, царанки, цеберь, чарень, чебаты, чипела, чирики, чунь, шандер, шибка, японец.*

Большая часть диалектных слов, а именно сорок семь (55%) являются литературными в белорусском и украинском языке, что подтверждается данными используемых нами словарей [5, 7, 18].

С этой позиции считаем целесообразным разграничить:

1) **Диалектные номинации**, являющиеся литературными в белорусском языке (двенадцать ЛЕ): *анучка, апцуги, вильчик, вышки, дёжка, куфайка, манарка, махотка, пеколок, саян, услон, ухват;*

Саян (сущ., ед. ч., м.р.) – сарафан.

[На свад'б'е у м'ан'а так'иј крас'ивыј сајан быў//]

(Село Марковск, Погарский район, Брянская область).

Записано от Самойловой Натальи Фёдоровны, 1933 года рождения, образование 4 класса.

Саян – длинная и широкая женская юбка [9, с. 310].

Саян – шерстяная домотканая юбка [18, с. 332].

В украинско-русском словаре не зафиксировано.

2) **Диалектные номинации**, являющиеся литературными в украинском языке (шесть ЛЕ): *апценьки, бриль, дровник, дярюга, фатырка, чоботы, шибка;*

Апценьки (сущ., ср. р., мн. ч.) – щипцы для гвоздей.

[Пада́ў апц'ён'ки с' ја́шыка //]

(Село Каменка, Климовский район, Брянская область).

Записано от Щурик Веры Кирилловны, 1940 года рождения, образование высшее.

В словарях не зафиксировано.

В русско-белорусском словаре не зафиксировано.

Обценьки – щипцы [7, с. 296].

3) **Диалектные номинации**, являющиеся литературными и в белорусском, и в украинском языке (двадцать девять ЛЕ): *бахилы, бидон, вышки, горщице, глек, жниво, запина, запон, заслонка, камора, карец, клямка, комен, кузик, куток, кулеш, начёвки, обутка, олей, печурка, пуня, склянка, сподница, тын, хата, хвортка, хустка, цеберь, чирики.*

Сподница (сущ., ед. ч., ж.р.) – нижняя женская одежда.

[Лаз'ила в аўрорóт/ так вс'ју сподн'ицу зал'япала//]

(Село Марковск, Погарский район, Брянская область).

Записано от Самойловой Натальи Фёдоровны, 1933 года рождения, образование 4 класса.

Спóдница – нижняя женская одежда (юбка, рубашка) [9, с. 308].

Спаднiця – юбка [18, с. 790].

Спiднiця – юбка [УРС, РУС].

Начёвки (сущ., ср. р., ед. ч.) – корыто, [Замач'и ѱ начоўк'и май' штаны //]

(Село Марковск, Погарский район, Брянская область).

Записано от Самойловой Натальи Фёдоровны, 1933 года рождения, образование 4 класса.

Начо́вки – корыто для стирки белья и прочих хозяйственных нужд [14, с. 172].

Ночо́вки – неглубокое выдолбленное деревянное корыто, предназначенное чаще для стирки, но использовалось и для других хозяйственных надобностей [9, с. 228].

Начо́ўкі – корыто для стирки [18, с. 672]

Ночо́вки (уменьш.) – корыто для домашнего обихода [5, с. 583].

Помимо этого, мы дифференцировали все номинации с позиции фонетической и лексической эквивалентности и выделяем:

Во-первых, группу, где устанавливается фонетическая и лексическая эквивалентность диалектных, белорусских и украинских лексем (восемь ЛЕ): *бидон, глек, жниво, махотка, клямка, хват, хата, хустка.*

В составе первой группы – две подгруппы, где:

- во-первых, устанавливается фонетическая и лексическая эквивалентность диалектных и белорусских номинаций (шесть ЛЕ): *бахилы, заслонка, камы, куток, куфайка, сенцы.*

Куфа́йка (сущ., ед. ч., ж. р.) – шуба. [ѱ куху́ајк'и з'имóј хат'ыл'и и т'аплó бýло//]

(Деревня Бурлак, Мглинского района, Брянской области).

Записано от Цыганковой Ульяны Никаноровны, 1925 года рождения, образование 3 класса

Куфа́йка – фуфайка [9, с. 178].

Куфа́йка – фуфайка [18, с. 174].

В украинско-русском словаре не зафиксировано.

- во-вторых, устанавливается фонетическая и лексическая эквивалентность диалектных и украинских номинаций (три ЛЕ): *бриль, горище, шибка.*

Брiль (сущ., ед. ч., м. р.) – мужская шляпа.

[Какóј у т'аб'é бр'iль' см'ашнiј//]

Село Синий Колодец, Новозыбковский район, Брянской области

Записано от Коноваловой Ксении Ивановны, 1923 года рождения, образование неполное среднее.

В словарях не зафиксировано.

В белорусско-русском словаре не зафиксировано.

Брiль – шляпа. [УРС, РУС].

Во-вторых, группу с вариативным написанием номинаций, но с одинаковым лексическим значением: *анучка* (белорусское *ануча*), *апценьки* (украинское *обценьки*), *бахилы* (украинское *бахили*), *вильчик* (белорусское *вильчак*), *вышки* (белорусское *вышкі*), *горище* (белорусское *горышча*), *дежка* (белорусское *дежа*), *заслонка* (украинское *заслон*), *карец* (белорусское *карэц*, украинское *корец*), *комен* (белорусское *комiн*, украинское *комин*), *кузик* (белорусское *гузiк*, украинское *гудзик*), *кулеш* (украинское *кулиш*), *куток* (украинское *кут*), *начёвки* (белорусское *начоўкі*, украинское *ночовки*),

обутка (белорусское *абутак*, украинское *обуття*), *олей* (белорусское *алей*, украинское *оля*), *неколок* (белорусское *пяколак*), *сподница* (белорусское *спадница*, украинское *спідниця*), *тын* (украинское *тин*), *фатырка* (украинское *кватирка*), *хвортка* (белорусское *фортка*, украинское *хвiртка*), *чебаты* (украинское *чоботи*), *чирики* (белорусское *чаравiк*, украинское *черевики*).

Карéц (сущ., ед. ч., м. р.) – ковшик для питья воды.

[Зач'арпн'и' ў кар'эц вады'//]

Деревня Бурлак, Мглинского района, Брянской области.

Записано от Цыганковой Ульяны Никаноровны, 1925 года рождения, образование 3 класса.

Карџц – железная кружка, ковш. [14, с. 133]

Карџц – ковш для питья [18, с. 639].

Корéц – кувшин для питья [5, с. 559].

Олэй (сущ., ед. ч., м.р.) – масло подсолнечное.

[Ѕэсл'и жáриш б'ул'бу на скаварат'э то н'уж'ин ал'эј'//]

Деревня Бурлак, Мглинского района, Брянской области.

Записано от Цыганковой Ульяны Никаноровны 1925 года рождения, образование 3 класса.

Олэй – растительное масло, чаще подсолнечное [9, с. 235].

Алэй – растительное масло [18, с.31].

Оля – растительное масло [5,с.655].

В-третьих, группу номинаций с одинаковым произношением и написанием, но разным лексическим значением: диалектное и украинское слово *склянка*: лексическое значение диалектного и белорусского слова –

банка, сосуд с горлышком, а в украинском языке – стакан; диалектная и белорусская номинация *саян*: лексическое значение диалектного слова – сарафан, лексическое значение белорусского – шерстяная домотканая юбка.

Скля́нка (сущ., ж. р., ед. ч.) – трехлитровая банка.

[Стóка скл'áнак м'ыла с'ауóдн'а'//]

Село Каменка, Климовский район, Брянская область

Записано от Шурик Веры Кирилловны, 1940 года рождения, образование высшее.

Скля́нка (устар. и разг.) – небольшой стеклянный сосуд с горлышком [6, с. 723].

Скля́нка – стеклянный сосуд, банка [9, с. 298].

Скля́нка – сосуд [18, с. 356].

Скля́нка – стакан [5, с. 344].

В-четвертых, группу номинаций с вариативным написанием и разным лексическим значением: диалектное *запон* – фартук, украинское *запона* – застёжка на манжетах у рубашки; диалектное *апцуги* – плоскогубцы для выдирания гвоздей, белорусское *апцугі* – щипцы.

Данные исследования показывают, что проанализированные диалектные слова тематической группы «Предметы быта» брянских говоров, в большей части, а именно сорок семь (55%), являются литературными в белорусском и/или украинском языке. На основе полученных данных, можно сделать вывод о взаимодействии диалектных слов с белорусским и украинским языком:

Диалектные номинации, являющиеся литературными в белорусском языке	12 ЛЕ	14%
Диалектные номинации, являющиеся литературными в украинском языке	6 ЛЕ	7%
Диалектные номинации, являющиеся литературными и в белорусском, и в украинском языке	29 ЛЕ	34%
Диалектные номинации, не зафиксированные в белорусском и украинском языке	39 ЛЕ	45%
	47 ЛЕ	55%

Исходя из вышепредставленной статистики, подчёркиваем, что общность лексических единиц, являющихся литературными в белорусском и украинском языке, составляет 62% (29/47), литературных только в белорусском языке – 26% (12/47) и литературных только в украинском языке – 12% (6/47).

Таким образом, большая часть диалектных слов (62%) тематической группы «Предметы быта» брянских говоров является литературной нормой в белорусском и украинском языках. Но может наблюдаться вариативность в произношении, написании и лексическом значении.

Новизна нашего исследования заключается в том, что «Предметы быта» как тематическая группа в брянских говорах, описываются впервые. Взаимовлияние русских говоров, белорусского и украинского языков является исторически обусловленным. Наиболее ярко оно проявляется в продуктив-

ном современном функционировании диалектных единиц, отражающих в семантике определенные факты жизнедеятельности носителей материальной культуры.

Проведённое исследование достоверно доказывает, что территория Российско-Белорусско-Украинского пограничья, в частности, территория Брянской области, представляет собой ареал распространения смешанных языковых и диалектных явлений, что свидетельствует о единой исторической основе и общих исторических процессах в области восточнославянской лексики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белорусско-русский словарь, украинско-русский словарь URL: <http://pereklad.online.ua> (дата обращения: 19.06.14)
2. Батожок Н.И. Брянские говоры в восточнославянском диалектном ландшафте: Пространственные и временные параметры: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – С.-Пб., 1994.
3. Бойцова Е. О. Структура значения диалектного слова и её отражение в региональном словаре: (На материале конкретных имен существительных в брянских говорах): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1988.
4. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.; СПб., 2000.
5. Головащук С.И. Російсько-український словник сталихсловосполучень у 2 т. 1969.
6. Захарова К.Ф., Орлова В.Г. Диалектное членение русского языка. – М., 1970.
7. Иваницкий С., Шумлянкий Ф. Російсько-український словник. – 2006. 526 с.
8. Козырев В.А. Словарные параллели к лексике «Слова о полку Игореве» в со-

- временных брянских и других народных говорах» // Брянские говоры. – Л., 1975. – С. 56-147.
9. Курганская Н.И. Брянский областной словарь (Материалы для истории словарного состава говоров). – Брянск, – 2011. – 361 с.
10. Мельничук А.С. Этимологічний словник української мови у 7 т. 1982-2012.
11. Михалев Г.И. Регулярная полисемия относительных прилагательных брянских говоров: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1990.
12. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азъ, 1992. – 982 с.
13. Пойда О.Б. Лексико-семантические связи слов, называющих явления природы, в брянских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Л., 1988.
14. Расторгуев П. А. Словарь народных говоров Западной Брянщины (Материалы для истории словарного состава говоров)/ ред. Е. М. Романович. – Минск, 1973. – 294 с.
15. Чагишева В.И. О брянских говорах // Учёные записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. – Т. 130. – Л., 1953. – С. 175-212.
16. Чагишева В.И. Брянская область в истории и лингвистике // Брянские говоры. – Л., 1968. – С. 3-9.
17. Чагишева В.И. Изучение брянских говоров за 60 лет // Брянские говоры. – Л., 1978. – С. 3-7.
18. Цыхун Г. А. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы у 11 т. 1978-2006.